

УДК 347.78

К.Д. Савицкая

*Полоцкий государственный университет
Республика Беларусь, Новополоцк
kristina-leonkina@yandex.ru*

ПРИЗНАКИ СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА

Savitskaya K.D. Polotsk State University, Republic of Belarus, Novopolotsk.

FEATURES OF A COMPLEX OBJECT. The term and the legal nature of a complex object are investigated. The author analyzed and systematized theoretical concepts in the field of investigation, singled out and considered the characteristics of a complex object. The article considers doctrinal approaches, peculiarities of the legal regulation of a complex object in the law of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

KEYWORDS: complex object; features of a complex object; copyright; intellectual property.

В статье анализируется сложный объект как результат интеллектуальной деятельности, выявляются его существенные признаки, рассматриваются критерии охраноспособности.

Автором проанализированы и систематизированы теоретические положения по теме исследования, рассмотрены доктринальные подходы, особенности правового регулирования сложных объектов в Республике Беларусь и Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сложный объект; признаки сложного объекта; авторское право; интеллектуальная собственность.

В настоящее время все большее распространение получают сложные объекты, включающие несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. К числу таких объектов в доктрине относят: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийное произведение, базы данных [1, с. 31].

Правовой режим указанных сложных объектов не определен белорусским законодателем. В Гражданском кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» и других нормативных правовых актах упоминание о сложном объекте отсутствует.

Сложные объекты становились предметом исследования таких ученых, как: А.Г. Амбарян [2], П.В. Бабарыкин [3], И.А. Близнец [4], В.А. Дозорцев [5], Е.А. Мазур [6], И.Н. Никифорова [1], О.А. Рузакова [7] и др.

Характеризуя состояние гражданско-правовой доктрины в области исследования сложных объектов, следует отметить, что в цивилистической науке до сих пор не сложилось целостной системы взглядов на сложный объект как особый результат интеллектуальной деятельности.

Целью исследования являются анализ и систематизация теоретических положений, формирование комплексного представления о признаках сложного объекта, разработка на основании полученных результатов понятия «сложный объект».

Методологическую основу исследования составили: общие логические методы, в том числе метод индукции и метод дедукции, анализа и синтеза; метод формально-юридического толкования; метод сравнительного правоведения.

С целью проведения исследования, обратимся к опыту Российской Федерации, поскольку данное государство единственное на территории стран СНГ содержит специальные нормы в отношении использования результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

В Российской Федерации сложный объект упоминается в ст. 1240 ГК РФ. Законодатель не дает легальное определение, ограничиваясь лишь указанием на один конструктивный признак сложного объекта – наличие нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Новейший большой толковый словарь русского языка содержит несколько значений слова «сложный»: состоящий из нескольких частей, элементов; обладающий многообразными и противоречивыми качествами, свойствами; характеризуемый совокупностью многих переплетающихся явлений, признаков, отношений и т.п. [8, с. 1213].

По вопросу о составе квалифицирующих признаков сложного объекта в доктрине отсутствует единство взгляда. По аналогии со сложной вещью Н.Н. Никифорова предлагает рассматривать в качестве одного из признаков сложного объекта его целевое назначение. По мнению автора, «включение результатов интеллектуальной деятельности в сложный объект осуществляется именно в целях его создания и последующего использования в соответствии с особен-

ностями конкретного вида сложных объектов» [1, с. 27]. Данное суждение представляется ошибочным, поскольку в ст. 1240 ГК РФ не содержится никаких указаний относительно определенной цели создания сложного объекта.

Анализируя содержание ст. 1240 ГК Российской Федерации П. В. Крашенинников в качестве признака указывает на наличие в исчерпывающем перечне сложных объектов, определенном законодателем [9, с.86]. К числу сложных объектов в рассматриваемой статье отнесены: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных. Исходя из предложенного подхода, само по себе соответствие объекта признакам сложности (наличие в структуре нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые образуют единое целое) не является достаточным основанием для отнесения объекта к числу сложных. Подобное ограничение перечня объектов вызывает ряд вопросов, причем один из наиболее острых – это вопрос о полноте данного перечня и его справедливости.

На недостаток такого законодательного подхода указывали И.Н. Никифорова [1, с. 10], Е.А. Мазур [6, с.37] обосновывая необходимость использования незамкнутого перечня сложных объектов.

Развитие информационных технологий делает возможным появление новых сложных объектов, которые еще не известны праву. Для обеспечения стабильности и эффективности законодательства, необходимо использовать более универсальные конструкции, не требующие постоянной корректировки, которая негативно отражается на эффективности правового регулирования сложных объектов. Таким образом, целесообразным при конструировании дефиниции сложного объекта определить содержательные границы термина посредством раскрытия его основных характеристик, не ограничиваясь исчерпывающим перечнем.

Л.А. Новоселова выделяет следующие признаки: 1) сочетание нескольких объектов интеллектуальных прав в структурном составе сложного объекта; 2) структурная взаимосвязь и единая цель объектов интеллектуальных прав в составе сложного объекта; 3) многосубъектность [10, с. 84].

Первый признак указывает на важную особенность сложного объекта, однако требует уточнения. Необходимо конкретизировать, какие объекты интеллектуальной собственности (однородные или

разнородные) и каким образом они объединены в структурном составе сложного объекта.

В заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что сложными объектами могут быть признаны произведения, которые «представляют собой единое целое (единый объект), а с другой стороны, имеют сложный состав (структуру), образуемый из совокупности разнородных результатов интеллектуальной деятельности» [11].

Таким образом, для признания объекта сложным, необходима совокупность разнородных результатов интеллектуальной деятельности, образующая единый объект правовой охраны.

В четвертой части ГК РФ не содержится указаний, относительно правовой природы результатов интеллектуальной деятельности, которые могут входить в состав сложного объекта. В доктрине круг таких объектов не ограничивается [2, с. 12].

Амбарян А.Г. отмечает, что в состав сложного объекта могут входить другие сложные объекты (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных), отмечает [2, с. 12]. Полагаем, данная позиция обоснована. Так, например, для более развернутой демонстрации сюжетной линии в компьютерных играх часто встраиваются аудиовизуальные произведения.

Важным является вопрос о возможности включения в структуру сложного объекта не охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

По мнению Р.Ш. Рахматулиной характеристика сложности объекта не изменится, если в него войдут вместе с охраняемыми также и не охраняемые объекты интеллектуальной собственности [12, с. 73]. На наш взгляд данное утверждение требует уточнения в части ответа на вопрос, являться ли сложным объектом тот, который в значительной части либо полностью состоит из не охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Погуляев В.В. высказывает мысль, что «законодатель определяет сложный объект не по сложности процесса его создания (творчества), а исходя из его юридической сложности, указывая, что он включает в себя именно результаты интеллектуальной деятельно-

сти, охраняемые законодательством» [13]. Критикует данную позицию Э.С. Ромашин отмечая, что «представляется целесообразным основываться на буквальном толковании законодательного положения, закрепляемого пунктом 1 статьи 1240 ГК РФ и не делающего различий между охраняемыми и не охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности при определении понятия сложного объекта» [14, с. 70]. Позиция автора представляется обоснованной, поскольку в п.1 ст.1240 ГК РФ отсутствует указание на вхождение в структуру сложного объекта исключительно результатов интеллектуальной деятельности. При буквальном толковании рассматриваемой нормы обязательным является наличие в составе сложного объекта нескольких результатов интеллектуальной деятельности.

Следовательно, если в структуре объекта присутствуют несколько результатов интеллектуальной деятельности и в целом он отвечает другим критериям охраноспособности сложного объекта, то в него также могут быть включены объекты, не пользующиеся правовой охраной (например, объекты интеллектуальной собственности срок действия исключительных прав которых истек; производения, не являющиеся объектами авторского права и др.).

Если объект не содержит ни одного охраняемого результата интеллектуальной деятельности, то он не может быть отнесен к числу сложных.

Второй выделенный Л.А. Новоселовой признак – структурная взаимосвязь, единая цель и направленность объектов интеллектуальной собственности в составе сложного объекта [10, с. 84]. Данный признак означает, что для отнесения объекта к числу сложных не достаточно простой совокупности разнородных результатов интеллектуальной собственности, необходимо их включение в структуру сложного объекта, который существует как единое целое [15, с. 17]. В единое целое объект позволяют соединить структурные и функциональные взаимосвязи между разнородными объектами интеллектуальной собственности.

Для целостного восприятия сложного объекта необходимо наличие всех элементов, которые входят в его структуру. При отсутствии хотя бы одного элемента-сложный объект не существует.

Для конкретизации первого признака представляется логичным объединить его со вторым, сформулировав следующим образом: наличие в структурном составе сложного объекта сочетания нескольких результатов интеллектуальной деятельности, образующих единый объект правовой охраны.

Третий признак – многосубъектность. Указанный признак получил широкое признание среди представителей юридической науки. На то, что создание сложного объекта предполагает участие нескольких субъектов обращали внимание Е.А. Мазур [6, с. 37], Р.Ш. Рахматулина [12, с. 76], И.Н. Никифорова [1, с. 13].

Пояняя предложенный признак, Л.А. Новоселова отмечает, что для создания сложного объекта необходимо минимум три правообладателя, среди которых: лицо, организовавшее создание сложного объекта и минимум два правообладателя результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в состав сложного объекта [10, с. 85].

Выделение в качестве самостоятельного признака многосубъектности представляется обоснованным, поскольку отличительной чертой сложного объекта является включенность в его структуру нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предполагающее, что права на эти результаты принадлежат различным субъектам.

На основании проведенного исследования, можно заключить, что юридически значимыми признаками сложного объекта являются:

- 1) наличие в структурном составе сложного объекта сочетания нескольких разнородных результатов интеллектуальной деятельности, образующих единый объект правовой охраны;
- 2) права на результаты интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта принадлежат различным субъектам;
- 3) сложный объект является результатом творческой деятельности и имеет объективную форму выражения.

Литература:

1 Никифорова, И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.Н. Никифорова. – М., 2013. – 157 л.

2 Амбарян, А.Г. Сложные объекты авторских прав / А.Г. Амбарян // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – №4. – С. 7–14.

3 Бабарыкин, П.В. Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети интернет / П.В. Бабарыкин // Интеллектуальная собственность: теория и практика: Сб. докл. научно-практической конференции «Петербургские коллегияльные чтения – 2010» (Санкт-Петербург, 24–25 июня 2010 г.). – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. – С. 82–87.

4 Близнац, И.А. Авторское право и смежные права. Учебник / И.А. Близнац, К.Б. Леонтьев; под ред. И.А. Близнац. – М.: Проспект, 2014. – 416 с.

5 Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / В.А. Дозорцев // М.: Статут. – 2003. – 416 с.

6 Мазур, Е.А. Понятие и признаки сложного объекта по законодательству Российской Федерации / Е.А. Мазур // Юридический мир. – 2012. – №. 3. – С. 36-38.

7 Рузакова, О. А. Право интеллектуальной собственности. / О.А. Рузакова. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2004. – 308 с.

8 Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторским. Постатейный комментарий к главам 69-71 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 510 с.

10 Право интеллектуальной собственности. Общие положения / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой: учебник. –Т.1. – М. : Статут, 2017. – 512 с.

11 Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

12 Рахматулина, Р.Ш. Проблема охраны результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта // Р. Ш. Рахматулина / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – №. 8. – С. 72–77.

13 Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

14 Ромашин, Э. С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Э.С. Ромашин. – М., 2016. – 196 л.

15 Юмашев, А. С. Музыкальное произведение с текстом: объект или объекты авторских прав? / А.С. Юмашев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2008. – № 8. – С. 14–20.